

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

РИЧАРД ГИР: «Я НЕ УМЕЛ БИТЬ ЧЕЧЕТКУ – ВОТ НАСТОЯЩАЯ ПРОБЛЕМА»

(Из интервью
перед премьерой «Чикаго» в Лондоне)

– В последний раз вы выходили на сцену в мюзикле аж в семидесятых. Вы не чувствовали, что слегка заржавели как артист танцевально-песенного жанра? Как случилось, что вы заразились «Чикаго»?

– Мы с Робом (Маршалл, режиссер и хореограф) впервые встретились в одном нью-йоркском ресторане. Я прочел сценарий, и он мне очень понравился. Мне показалось, что он гораздо больше подходит для фильма, чем для постановки на сцене. Я сказал Робу, что я неплохо пою, что разобрался в персонаже, и он мне кажется забавным. Но я не умею бить чечетку, и вот это настоящая проблема. Слава Богу, у меня был потрясающий наставник.

– Вас не заботило, что этот фильм может плохо повлиять на вашу карьеру?

– Нет. На самом деле, это мой агент так упорно настаивал на этом проекте. Я даже немного сопротивлялся, потому что мне не слишком нравится постановка «Чикаго» на сцене. Но мой агент был настойчив, как бык. Я недавно закончил очень напряженную работу – фильм «Неверная», и тут надеялся по крайней мере развлечься. Я ведь начинал карьеру в музыкальных спектаклях! В Нью-Йорке участвовал в пяти или шести рок-операх, фолк-операх и мюзиклах. Потом перебрался в Лондон и сделал «Сало» (Grease). Для юнца это был бесценный опыт – и человеческий, и актерский.

– В фильме есть сцена, где вы изображаете кукловода-чревоушателя, а героиня Рене Зеллвегер куклой сидит у вас на коленях. Трудно было играть такие эпизоды со сложными декорациями?

– Это было очень забавно! В принципе, мы не знали, и я не думаю, что Роб знал, какие эпизоды нужно делать натуралистически, а какие – как будто в театре. Мы очень много сцен играли просто так, чтобы понять, как они лучше сработают.

– В каком образе вы сейчас себя ощущаете? Как приглашенная звезда или юный экспериментатор?

– Работа над «Чикаго» была сплошным наслаждением. Такого я не испытывал чуть ли не с детства. Даже тогда, когда я принимал участие в музыкальных постановках, это не было шоу такого уровня. Здесь я пою, танцую с прекрасными девушками. Наконец, потрясающий номер с чечеткой. Что касается возраста и того, предполагал ли я, что к 50-ти стану «звездой», могу сказать одно: я никогда не имел привычки заглядывать вперед и думать о своем «почти преклонном» возрасте. Раньше, когда был молодым, я вообще не представлял себя старше 25-ти. Это то же самое, что спросить юного рок-певца, чем он займется в 55. В таком возрасте кажется, что к 26-ти уже умрешь. Теперь принимаю то, что есть. ■